

Быков Александр Наумович
05 марта 1924

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН

Родился я в Баку 5 марта 1924 года в семье служащего, с отличным аттестатом окончил среднюю школу и собирался ехать в Москву поступать в бауманский институт, но начавшаяся Отечественная война изменила мои планы. В 1941 году я одновременно поступил на учебу в Азербайджанский медицинский институт и устроился на работу стажером на эвакуированный из Запорожья в Баку авиационный завод. В восемнадцать лет, успев окончить первый курс мединститута, летом 1942 года я был призван в армию и направлен курсантом в Тбилисское горно-артиллерийское училище - знаменитое ТАУ.

Пребывание в ТАУ стало первым испытанием военной жизни: казармы не отапливались, ели пустую баланду, трижды в день чистили на конюшне лошадей, заимствуя у них овес и соль в дополнение к «тощему» солдатскому продпайку. После восьми месяцев учебы, в мае 1943 года нам, курсантам, присвоили звание младшего лейтенанта и отправили на фронт. Ехали на Южный фронт, в восточный Донбасс, в товарных вагонах через Баку, где мне удалось повидаться с родителями. Вместо гаубичной артиллерии, что соответствовало моей специализации в училище, я попал в противотанковую артиллерию — один из самых

гибельных родов войск, где командиры орудий долго не жили. Моя фронтовая биография началась с должности взводного в артиллерийской разведке 473 артполка 99-ой, позднее Житомирской Краснознаменной дивизии в качестве командира взвода управления, а затем командира артбатареи.

С мая 1943 по август 1944 мне пришлось участвовать в освобождении Донбасса, Житомира, Львова, польского Жешува в составе Южного, 4-го и 1-го Украинских фронтов, в известных по фильмам четырех из «десяти сталинских ударов». В лесах под Львовом я был свидетелем окружения и ликвидации дивизии СС «Галичина».

Запомнилось личное участие в ночном прорыве в окруженный нашими войсками Тернополь — крупнейший немецкий бастион в Западной Украине. Помню, как ночью меня вместе с другими командирами-артиллеристами вызвали в штаб дивизии, спешно переброшенной к Тернополю с Буга, где подвыпивший начальник артиллерии сообщил: «Верховного информировали, что Тернополь уже взят, а он еще перед вами. Пехота взять его не может. Выручать вам, орлы-артиллеристы! Кто войдет в город — получит Звезду Героя». Артиллеристы «выручили», войдя через большое заминированное поле вместе с разведкой ночью в город и захватив его, но мое представление на награду за тот ночной прорыв где-то затерялось, хотя многие из моих боевых товарищей все же получили свои Звезды и участвовали в Параде Победы. Младшим офицерам в то время больших наград не раздавали, но, тем не менее, позже за подбитого на Западной Украине «фердинанда» я получил орден Красной Звезды.

В августе 1944 года мне, двадцатилетнему, пришлось выбыть из дальнейших сражений в силу трагических обстоятельств. За время войны я был дважды контужен и один раз серьезно ранен. В противотанковой артиллерии, если ты с первых выстрелов не попал во вражеский танк, будь то «тигр» или «пантера», чтобы уцелеть, нужно было срочно прятаться от вражеского выстрела прямой наводкой и от беспощадных танковых гусениц, но это не всегда удавалось. В одном из боев на подходе к Кракову немецкий «фердинанд» «подбил» меня, когда после успешного наступления наша дивизия напоролась на мощную контратаку, перемолотившую значительную ее часть. Я был тяжело ранен в бок и правую руку. Окровавленный комсомольский билет, лежавший в моем нагрудном кармане, по сей день храню как память о тех суровых военных днях.

Меня долго тащили под сплошным огнем по канаве до опушки леса, куда подоспела санитарная бричка. Лишь через шесть часов по тряской лесной дороге меня, наконец, довели до медсанбата. Хотели ампутировать руку, чтобы уберечь от гангрены, но я настоял на операции, стерпев нечеловеческую боль. Наскоро прооперированного, меня отправили до польского Жешува, где под сильной бомбежкой еще раз прооперировали и осенью 1944 года

в санитарном эшелоне по железной дороге направили в стационарный санаторный госпиталь Кисловодска на реабилитацию. Будучи молодым и полным надежд, с помощью врачей я отчаянно боролся за свою правую руку, не желая навсегда оставаться калекой, перенес много операций, но полностью так и не восстановился, получив позже пожизненный статус инвалида Великой Отечественной войны.

Понимая, что ранение в правую руку серьезно ограничит мои жизненные возможности, я уже не мечтал о медицине и в госпиталях стал самостоятельно изучать английский язык, готовя себя к сугубо умственному труду. В 1950 году я с красным дипломом закончил юридический факультет Всесоюзного института внешней торговли, откуда был распределен на работу в Министерство внешней торговли. Проработав около двадцати лет чиновником сначала в системе Внешторга, а затем в секретариате Совета Экономической Взаимопомощи, параллельно печатаясь в научных журналах и защитив кандидатскую диссертацию, я по складу характера предпочел полностью переориентироваться на научную деятельность и перешел на работу в Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР, о чем впоследствии никогда не сожалел. Работая в системе академии наук, в 1974 году защитил докторскую диссертацию по проблемам научно-технической интеграции. Мною опубликовано более 200 работ, включая 10 монографий, отражающих результаты моих многолетних научных исследований. На пяти континентах побывал в ходе ответственных служебных и научных командировок. Ныне являюсь главным научным сотрудником Института экономики РАН, куда ИЭМСС, позже переименованный в ИМЭПИ, вошел в 2005 году. По сей день занимаюсь также научно-педагогической деятельностью в качестве профессора Государственного университета управления.